

На правах рукописи

ЧЕРНОМАЗ Вячеслав Анатольевич

**УКРАИНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1917–1922 гг.)**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Владивосток
2005**

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Дальневосточного государственного университета.

Научный руководитель: доктор исторических наук
доцент Шабельникова Н. А.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
профессор Печерица В. Ф.
кандидат исторических наук
Чернолуцкая Е. Н.

Ведущая организация: Благовещенский государственный
педагогический университет

Защита состоится «28» октября 2005 г. в «15⁰⁰» час. на заседании диссертационного совета Д. 212.056.07 в Дальневосточном государственном университете по адресу: 690600, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56, ауд. 426.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Дальневосточного государственного университета по адресу: 690000, г. Владивосток, ул. Мордовцева 12.

Автореферат разослан «23» сентября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент

Лыков

К. Ф. Лыков

2006-4
14942

2178667

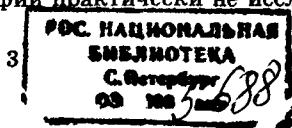
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Развитие современного мира характеризуется набирающими силу глобализационными процессами. При этом в общественном сознании утвердилось представление о глобализации как явлении, направленном на упразднение, ликвидацию национальных общностей. Вместе с тем, реакцией на нивелирующие последствия глобализации является стойкое стремление к сохранению этничности, рост национального самосознания народов, своего рода этнический ренессанс, который переживается в настоящее время. В полной мере эти тенденции характерны и для современной России, отличительной особенностью которой во все времена являлась высокая степень ее полиэтничности. В этих условиях особую актуальность приобретает поиск рациональной модели сосуществования этносов в границах государства или отдельного административно-территориального образования.

При этом необходимо иметь в виду, что конструктивная этнополитика возможна лишь при условии развития в России гражданского общества, одним из неотъемлемых институтов которого являются организации граждан, созданные по этническому принципу. В свете выше изложенного особую ценность приобретает исторический опыт и, в частности, феномен украинского национального движения, существовавшего на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. Его формирование стало результатом национальной самоорганизации местного украинского населения, революционного творчества масс, стихийной инициативы, идущей снизу. В данном контексте большой интерес представляют попытки реализации украинскими организациями, существовавшими в рассматриваемый период на Дальнем Востоке де-факто, а с принятием соответствующих конституционных положений ДВР и де-юре, принципа национально-культурной автономии.

Данный исторический опыт представляет особую ценность в контексте формирования региональной политики в сфере межнациональных взаимоотношений, поскольку Дальний Восток изначально формировался как регион поликультурный и полиэтничный. При этом необходимо отметить, что украинцы традиционно были и остаются второй по численности этнической группой в его населении, причем изначально их доля была гораздо выше, чем в настоящее время. Объективная же картина региональной истории не может быть воссоздана без анализа всей полноты исторических процессов, протекавших в регионе, включая и их этнические компоненты. В силу этого возникает необходимость осмысления тенденций национально-культурного развития одной из крупнейших этнических групп в населении Дальнего Востока.

Степень изученности темы исследования. Актуальность темы данного исследования во многом обусловлена ее малоизученностью. Процессы национально-культурного развития украинского населения на территории России в отечественной историографии практически не исследовались. В

полной мере это касается и украинского населения Дальнего Востока. Отечественная литература дореволюционного периода (работы Ф. Ф. Буссе, П. Ф. Унтербергера, А. А. Кауфмана, А. А. Риттиха, А. А. Меньщикова и др.)¹ характеризуется отсутствием специальных исследований, посвященных украинцам на Дальнем Востоке. В этом плане из работ, появившихся в данный период, выделяется очерк В. С. Иллича-Свитыча², в котором автор отмечает практически исключительно украинский характер населения и внешнего облика Южно-Уссурийского края начала XX в., что дает ему основание называть его «Дальневосточной Украиной».

В 1920-е гг. предпринимаются первые попытки этнологического изучения украинского населения юга Дальнего Востока (исследования В. К. Арсеньева, И. А. Лопатина, А. П. Георгиевского)³, к которым тесно примыкает по своему характеру историко-этнографический очерк Н. К. Новицкого⁴, опубликованный в данный период на Украине. Ценность последней работы заключается в том, что в ней дается анализ уровня развития национального самосознания украинского населения Дальнего Востока, степени сохранности традиционной культуры и языка.

В 1950-80-е гг. в контексте официальной политики по сближению наций и стиранию национальных различий наибольшее внимание уделялось анализу процессов межэтнического взаимодействия и взаимовлияния культур, этнографическому изучению традиционной культуры и фольклора (работы Ю. В. Аргудяевой⁵, Л. Е. Фетисовой⁶), а также демографическим аспектам, прежде

¹ Буссе Ф. Ф. Переселение крестьян морем в Южно-Уссурийский край. СПб., 1896; Меньщиков А. А. Материалы по обследованию крестьянских хозяйств Приморской области. Старожилы-стодесятильники. Т. 1. Саратов, 1911. Т. 3-4. Саратов 1912. Т. 5. Новоселы (таблицы и тексты). Владивосток 1914; Приамурье. Цифры, факты, наблюдения. 1909; Труды Амурской экспедиции. Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области. Вып. 2. Т. 2. Ч. 1; Мицюк А. Переселение на Дальний Восток. Киев. 1913; Унтербергер П. Ф. Приамурский край. 1906-1910. СПб., 1912; Унтербергер П. Ф. Приморская область. 1856-1898 гг. СПб., 1900; Риттих А. А. Переселение и крестьянское дело в Южно-Уссурийском крае. СПб., 1899; Кауфман А. А. Переселение и колонизация. СПб., 1905 и др.

² Иллич-Свитыч В. С. Дальневосточная Украина. Киев, 1905.

³ Арсеньев В. К., Титов Е. М. Быт и характер народностей Дальневосточного края. Хабаровск-Владивосток, 1928; Георгиевский А. П. Русские на Дальнем Востоке. Владивосток, 1926-1927; Георгиевский А. П. Диалектология Дальневосточного края в связи с этнологией. Владивосток, 1930; Лопатин И. А. Национальный вопрос на русском Дальнем Востоке // Новый Дальний Восток. Владивосток, 1923. Полутом 1; Лопатин И. А. Этнография Приморья // Приморье, его природа и хозяйство. Владивосток, 1923.

⁴ Новицкий М. Зелений Клин (Приморщина). Харків, 1928.

⁵ Аргудяева Ю. В. Крестьянская семья украинцев в Приморье (80-е гг. XIX — начало XX вв.). М., 1993; Она же. Крестьянская семья у восточных славян на юге Дальнего Востока России (50-е годы XIX в. — начало XX в.). М., 1997 и др.

⁶ Фетисова Л. Е. Восточнославянский фольклор на юге Дальнего Востока России. Владивосток, 1994. Она же. Традиционный восточнославянский фольклор и этнические процессы на юге Дальнего Востока России // Исторический опыт освоения восточных районов России. Кн. 1. Владивосток, 1993. С. 130-133 и др.

всего — проблеме формирования современного населения Дальнего Востока (работы В. М. Кабузана¹, Н. И. Якименко² и др.).

Соответственно в последние десятилетия исследования украиноведческой проблематики на Дальнем Востоке носили исключительно демографический и этнологический характер, тогда как собственно исторические исследования процессов национально-культурного и общественно-политического развития украинского населения региона отсутствовали. Исследования истории отдельных этнических групп на Дальнем Востоке, в том числе форм их общественной и культурной жизни, появляются только в 90-е гг. XX в. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. выходят и первые обобщающие работы по данной проблематике³, в которых получили освещение тенденции этнокультурного и общественного развития украинского населения Приморья.

Таким образом, в современной отечественной историографии есть лишь отдельные работы, специально посвященные истории или этнологии некоторых этнических групп населения Дальнего Востока. Что касается исследования общественно-политического и этнокультурного развития украинского населения Дальнего Востока, то оно находится пока в зачаточном состоянии.

В украинской историографии этот вопрос также не получил сколько-нибудь полного и детального освещения. Число специальных научных работ в украинской литературе по данной теме невелико. В исследованиях, появившихся как в украинской эмиграции, так и в последнее время — в независимой Украине затрагивались лишь отдельные вопросы, касающиеся украинской общественной и культурной жизни на Дальнем Востоке.

Одна из первых попыток исследования собственно украинского национального движения на Дальнем Востоке и, в частности, его общественно-политической составляющей была предпринята в статье М. Андрусяка⁴. Од-

¹ Кабузан В. М. Переселення українців у Далекосхідний край // Український історичний журнал. 1971, № 2; Кабузан В. М. Как заселялся Дальний Восток (вторая половина XVII — начало XX в.). Хабаровск, 1973; Кабузан В. М. Дальневосточный край в XVII — начале XX вв. (1640–1917). Историко-демографический очерк. М., 1985.

² Якименко Н. И. Переселение крестьян Украины на окраины России в период капитализма (1861–1917 гг.). Дис. ...доктора ист. наук. Полтава, 1988; Якименко Н. И. Переселение крестьян на Дальний Восток в конце XIX — начале XX в. (На примере выходцев с Украины) // Хозяйственное освоение русского Дальнего Востока в эпоху капитализма. Владивосток, 1989; Якименко М. Роль українців у залюдненні і господарському освоєнні Сибіру та Далекого Сходу (кінець XIX — початок XX ст.) / Сучасність. 1993. № 1 и др.

³ Чернолуцкая Е. Н. Проблемы этнической истории Приморья // Многонациональное Приморье: история и современность. Владивосток, 1999. С. 9–13; Она же. Представители народов бывшей Российской империи в Приморье в новых политических условиях (1917–1922 гг.) // Адаптация этнических мигрантов в Приморье в XX в. Владивосток, 2000. С. 102–127; Вацук А. С. и др. Этномиграционные процессы в Приморье в XX в. Владивосток, 2002.

⁴ Андрусак М. Державні змагання українців на Далекому Сході (1917–1920) // Літопис Червоної Калини. 1932. № 4. С. 5–9.

нако особое место в исследовании проблемы занимают работы украинского журналиста и историка, члена-корреспондента Украинской свободной академии наук (Нью-Йорк) И. Свита, опубликованные в 1930–80-е гг.¹ В них рассматриваются различные аспекты украинской общественно-политической и культурной жизни на Дальнем Востоке в первые десятилетия XX в. Проблема формирования украинского населения Дальнего Востока и общественно-политическая жизнь украинцев на Дальнем Востоке исследуются также в работе еще одного представителя украинской эмиграции М. Марунчака².

В УССР в послевоенные годы, вследствие сохранявшейся инерции сталинского подхода в решении национальных проблем, темы, связанные с исследованием украинского населения, оказавшегося за пределами своего национально-государственного образования, были преданы забвению. Интерес к судьбе этой части украинского этноса, в том числе и украинцев на Дальнем Востоке, появляется на Украине только начиная с конца 1980-х гг., что стало следствием развития перестроечных процессов, активизации этнического самосознания. Дальнейший рост общественного и научного интереса к данной теме в немалой степени связан с распадом СССР и образованием независимого Украинского государства. Одной из причин этого стала большая доступность зарубежной научной литературы, прежде всего созданной исследователями украинской диаспоры, и архивных материалов.

В частности, проблема формирования украинского населения Российской Федерации, в том числе и на Дальнем Востоке, исследуются в работах современных украинских исследователей И. Винниченко, Ф. Заставного, Е. Ковальчук, Т. Комаренко, С. Черного³. В начале 1990-х гг. в выше упомянутых работах И. Винниченко, Ф. Заставного, а также В. Сергийчука⁴,

¹ Світ І. Українсько-японські взаємини. 1903–1945. Історичний огляд і спостереження. Нью-Йорк, 1972; Світ І. В. Український Дальній Восток. Харбин. 1934; Світ І. Зелена Україна. Короткий історичний нарис українського політичного і громадського життя. Нью-Йорк–Шангаї, 1949; Світ І. Суд над українцями в Читі (1923–1924 роки). Лондон, 1964 і др.

² Марунчак М. Українці в СРСР поза кордонами УРСР. Вінніпег. 1974.

³ Винниченко І. До питання розселення українців в державах колишнього СРСР // Українська діаспора. Київ–Чикаго. 1992. Ч. 1. С. 19–29; Винниченко І. Українці в державах колишнього СРСР: історико-географічний нарис. Житомир, 1992; Заставний Ф. Українська діаспора. Розселення українців у зарубіжних країнах. Львів, 1991; Заставний Ф. Д. Східна українська діаспора. Львів, 1992; Ковальчук О. Переселення селян українських губерній Російської імперії (друга половина XIX–початок XX ст.) // Українська діаспора. 1992. Ч. 1. С. 30–42; Комаренко Т. До вивчення проблеми розселення українців у державах колишнього СРСР // Українська діаспора. 1994. Ч. 3; Чорний С. Українці в Європі: чисельність і розміщення за переписами 1897–1990 рр. Київ, 2002. С. 80–84.

⁴ Сергийчук В. Українці в імперії. Київ, 1992. С. 45–56; Сергийчук В. Східна діаспора. Зелений клин. // Наука і суспільство. 1996. № 3–4. С. 12–16; Сергийчук В. Українська соборність. Відродження українства в 1917–1920 роках. Київ, 1999; Сергийчук В. «Українізація» Росії. Київ, 2000.

М. Траф'яка¹, В. Трощинського² предпринимается первые попытки освещения истории украинской общественной жизни на территории Дальнего Востока.

Наиболее авторитетным исследователем данной проблемы в современной Украине является А. Попок — организатор и первый председатель Общества украинской культуры Приморского края (1991–1994). Начиная с 1997 г. им были опубликованы многочисленные работы, в которых анализируются различные аспекты украинской общественной и культурной жизни на Дальнем Востоке³. Вместе с тем, многие поднятые автором вопросы носят постановочный характер, не все выводы представляются достаточно обоснованными и аргументированными. Во многом это объясняется ограниченностью источниковой базы, прежде всего из-за недоступности автору источников из дальневосточных архивов.

В целом, в работах украинских исследователей содержится ценный фактический материал, позволяющий получить представление о становлении и развитии украинской общественной жизни на Дальнем Востоке. Вместе с тем, упомянутые работы характеризуются крайней фрагментарностью в освещении украинской общественно-политической и национально-культурной деятельности на Дальнем Востоке, а порой и недостоверностью приводимых сведений, что является следствием чрезвычайно скудной источниковой базы данных исследований.

Таким образом, краткий историографический обзор проблемы позволяет сделать вывод о наличии в отечественной историографии работ, в которых достаточно глубокое освещение получила проблема формирования украинского населения Дальнего Востока. Вместе с тем, необходимо отметить весьма фрагментарное освещение феномена украинского национального движения на Дальнем Востоке начала XX в. в зарубежной (Украины и украинской эмиграции) и — практически полное отсутствие исследований по данной проблеме в отечественной историографии.

Главный вывод, который можно сделать по результатам анализа историографии рассматриваемой проблемы заключается в том, что изучение истории украинского национального движения на Дальнем Востоке находится в начальной стадии, что обуславливает необходимость его комплексного обобщающего исследования. Требуется более глубокое осмысление исторического опыта деятельности дальневосточного украинского национального движения, научный анализ и критический подход к оценке имеющихся исследований, поиск новых источников.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является комплексное изучение феномена украинского национального движения, сло-

¹ Траф'як М. Український рух на Далекому Сході // Золоті ворота. Вип. 5. Київ, 1993. С. 46–71; Траф'як М. Зелений Клин // Сучасність. Київ. 1996, № 3–4 и др.

² Енциклопедія української діаспори. Київ–Нью-Йорк–Чикаго–Мельбурн, 1994. Т. IV; Трощинський В. Українська етнічність в Китаї // Українська діаспора. 1995. Ч. 8.

³ Попок А. Українські поселення на Далекому Сході. Київ, 2001 и др.

жившегося на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг., особенностей его становления, развития и функционирования в контексте истории региона, России и национальной истории украинского народа.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих задач:

- выявить демографические, этнокультурные и политические предпосылки возникновения на Дальнем Востоке украинского национального движения, проследить особенности его формирования;
- рассмотреть становление организационной структуры украинского национального движения на Дальнем Востоке, выявить типологию организаций, его составляющих;
- проанализировать цели и задачи, программные установки движения и проследить их эволюцию;
- определить основные направления деятельности украинских национальных организаций на Дальнем Востоке в период 1917–1922 гг.;
- показать влияние внешних факторов, таких как особенности политического и социально-экономического развития региона, а также процессов, происходивших на Украине в указанный период, на формирование движения, его программу, организационные формы, активность и тенденции развития;
- определить место и значение украинского национального движения в истории Дальнего Востока и общенациональной истории украинского народа, рассматривая его как часть общеукраинского национального движения.

Объектом данного исследования являются процессы исторического развития части украинского этноса, оказавшейся в результате переселенческих процессов конца XIX — начала XX в. расселенной на территории Дальнего Востока России и в полосе отчуждения КВЖД.

Предметом исследования является украинское национальное движение, сформировавшееся на Дальнем Востоке России в 1917–1922 гг., процесс его становления и развития в конкретно-исторических условиях, сложившихся в регионе в период революции и гражданской войны.

Хронологические рамки данного исследования включают период 1917–1922 гг. — от свержения в России самодержавия в результате победы Февральской революции и до окончательного установления на Дальнем Востоке Советской власти. Данный период характеризуется существенным подъемом национального самосознания дальневосточных украинцев и активным развитием различных форм украинской общественно-культурной деятельности. Победа Февральской революции и ликвидация многочисленных запретов и ограничений в национальной сфере, существовавших в условиях самодержавия, в том числе и на организованную общественную деятельность, привела к бурному развитию процессов национальной самоорганиза-

ции украинского населения, следствием чего и стало формирование на Дальнем Востоке украинского национального движения. Выбор верхней границы исследуемого периода обусловлен насильственной ликвидацией организованной украинской общественной деятельности на Дальнем Востоке после установления здесь советской власти в конце 1922 г.

Географические рамки исследования охватывают территорию Дальнего Востока России, которая в соответствии с административно-территориальным устройством Российской империи к началу 1917 г. включала Приморскую, Амурскую, Камчатскую, Сахалинскую и Забайкальскую области, а также территорию полосы отчуждения КВЖД, где в начале XX в. проживало достаточно многочисленное украинское население. Обусловлено это как общностью социально-экономического, политического, этнодемографического, культурного развития региона, так и тем, что украинские организации, существовавшие на указанных территориях, представляли собой единый феномен украинского национального движения, будучи включенными в единую организационную структуру с общими программными установками.

Методологической основой данного исследования является диалектико-материалистический подход к изучению исторических явлений, который рассматривает общественное развитие как естественно-исторический процесс, определяющийся объективными закономерностями и, вместе с тем, находящийся под воздействием субъективного фактора посредством деятельности масс, общественных групп, политических партий, лидеров.

Основными научными принципами диссертационного исследования являются принципы историзма и объективности. Принцип историзма предполагает изучение общественных явлений в развитии и изменении, рассмотрение всех научных фактов в неразрывной связи между прошлым, настоящим и будущим. В частности, особое внимание мы уделяем исследованию предпосылок возникновения на Дальнем Востоке украинского национального движения в период, предшествующий Февральской революции 1917 г. Вместе с тем, изучение особенностей этнокультурного и общественно-политического развития украинского населения Дальнего Востока в 1917-1922 гг., является необходимым условием для осмысления современного состояния украинского этноса на Дальнем Востоке и прогнозирования тенденций его развития. Кроме того, принцип историзма предполагает всестороннее исследование всякого общественного явления в неразрывной связи с конкретной исторической обстановкой, выявляя присущие ему внутренние закономерности. Так, рассматривая становление и развитие украинского национального движения на Дальнем Востоке, мы особое внимание уделяем анализу характеристики социально-экономической и политической обстановки, складывавшейся в регионе в условиях революции и гражданской войны, а также влиянию на эти процессы событий, происходивших в Украине. Таким образом, принцип историзма позволяет рассмотреть эт-

ническую историю украинского этноса на Дальнем Востоке в ее конкретно-исторической обусловленности и развитии.

Принцип объективности предусматривает опору на факты в истинном содержании, не искаженные и не подогнанные под схему. В соответствии с этим принципом процесс становления украинского национального движения и деятельность украинских организаций на Дальнем Востоке рассматривается в их многогранности и противоречивости, в совокупности как положительных, так и отрицательных сторон.

При изучении поставленной научной проблемы, помимо общих методологических принципов применялись различные конкретно-исторические методы исследования — проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, историко-ретроспективный, статистический.

Источниковая база исследования. Общественно-политическая и этнокультурная деятельность украинского населения Дальнего Востока не получила сколько-нибудь полного и детального освещения в литературе прежде всего вследствие чрезвычайной слабости источниковой базы. Архивы украинских организаций, действовавших на Дальнем Востоке, обнаружить не удалось. По всей видимости, они были уничтожены в процессе ликвидации опасных организаций в конце 1922 г. В связи с этим, исследователям во многом приходится опираться на фрагментарные и косвенные источники.

Обнаруженные в фондах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ) отдельные архивные документы являются отражением взаимодействия местных органов власти и украинских организаций. Практически единственным оригинальным историческим документом, отражающим непосредственную деятельность одной из украинских организаций, являются протоколы общих собраний (за 1918 г.) и заседаний Рады (за 1918, 1919 и первую половину 1920 гг.) Владивостокского украинского общества «Просвита», обнаруженные в фондах Государственного архива Приморского края (ГАПК). Ценные исторические документы, освещающие деятельность украинского национального движения на Дальнем Востоке, были обнаружены в Центральном государственном архиве высших органов власти и управления Украины (ЦГАВОВУ) в Киеве. Комплекс документов, выявленный в фонде правительственных органов Украинской Народной Республики (УНР) данного архива, включает, в частности, переписку Министерства иностранных дел УНР, связанную с акцией правительства УНР по обеспечению дипломатической поддержки украинского национального движения на Дальнем Востоке, а также реферат о Зеленом Клине и «Очерк плана деятельности на Зеленом Клине», подготовленные Департаментом иностранных сношений МИД УНР в 1921 г. Реферат содержит тексты ряда ценных документов украинского движения на Дальнем Востоке, отдельные документы местных властей, характеризующие некоторых деятелей украинского движения на Дальнем Востоке, материал по

формированию на Дальнем Востоке украинских воинских частей.

В фонде правительственных органов УССР была обнаружена переписка украинских организаций ДВР (Забайкальской и Свободненской Украинских Окружных Рад) с властями УССР 1921–22 гг. по вопросам оказания помощи украинским школам, возникшим в данный период в ДВР, а также репатриации украинского населения Дальнего Востока на Украину.

Важнейшим источником при подготовке данного исследования явилась периодическая печать рассматриваемого периода. Данный вид источников представлен, главным образом, газетами и, в меньшей степени журналами. В нашем исследовании использованы материалы свыше 30 газет, вышедших в первые два десятилетия XX вв. в различных городах Дальнего Востока. В указанных изданиях удалось обнаружить несколько сот газетных публикаций различной формы и содержания, отражающих историю развития украинской общественной и культурной жизни на Дальнем Востоке в начале XX в.

Особую ценность представляют впервые вводимые в научный оборот материалы украинской прессы, существовавшей на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. Это выходившие во Владивостоке газеты «Українець на Зеленому Клині» (1917–20), «Щире слово» (1920), «Громадська думка» (1921), «Українська думка» (1921), Хабаровске — «Ранок» (1917), «Нова Україна» (1918), Благовещенске — «Українська Амурська справа» (1917), отдельные номера которых удалось обнаружить в архивах Владивостока, Хабаровска, Москвы, Киева. Публикации местных украинских газет позволяют, прежде всего, проследить эволюцию программных установок украинского национального движения на Дальнем Востоке. В условиях крайней ограниченности архивных источников по исследуемой проблеме, особая ценность периодической печати, заключается в том, что она содержит значительную часть обнаруженных нами оригинальных исторических документов украинского национального движения на Дальнем Востоке.

К данной группе источников тесно примыкает такое уникальное издание как календарь «Нова Україна», изданный Украинским Дальневосточным Секретариатом во Владивостоке в 1921 г. Ценнейшие сведения по истории формирования и развития украинского национального движения на Дальнем Востоке в период с конца XIX в. до 1921 г. содержит исторический очерк «Украинство на Дальнем Востоке» неизвестного автора, скрывшегося под криптонимом «М. Л-ко». Огромное значение для изучения структуры украинского движения на Дальнем Востоке представляет опубликованный в календаре «Реестр украинских правительственных и общественных объединений на Дальнем Востоке», который содержит перечень нескольких десятков украинских организаций, существовавших здесь в 1917–20 гг., с указанием персонального состава их руководящих органов.

Одной из наиболее важных по полноте фактического и документального материала групп источников являются воспоминания непосредственных учас-

тников событий, активистов украинского национального движения — В. Несторовича, Ф. Тодцкого, А. Довганюк-Довганя, П. Яхно (под псевдонимом П. Зеленый), В. Кийовича, Л. Глибоцкого. По постановке проблем и глубине анализа многие из них могут быть отнесены к фактам историографии, но включенность авторов в конкретную историческую ситуацию придает этим источникам публицистическую заостренность и делает их памятниками эпохи.

Научная ценность данных работ определяется тем, что они написаны непосредственными участниками описываемых событий и поэтому содержат ценный, часто уникальный фактический материал по истории украинской общественной деятельности и формирования национального движения на Дальнем Востоке. Особое достоинство указанного вида источников заключается в том, что некоторые из них они содержат тексты оригинальных документов украинских организаций, которые нам не удалось обнаружить в иных источниках.

Особое место среди мемуарной литературы занимает роман-репортаж уже упоминавшегося В. Несторовича «Серця і буреві», вышедший в Чикаго в 1965 г., который представляет собой воспоминания автора о его пребывании в 1916–20 гг. в качестве военнопленного в Забайкалье и Приморье, облеченные в беллетристическую форму.

Анализируя опубликованные источники, необходимо отметить публикацию документов, отражающих развитие общеукраинского национального движения в период национально-освободительной борьбы украинского народа 1917–21 гг., осуществленную профессором Киевского университета В. Сергийчуком. В указанном издании, содержащем документы, обнаруженные им в архивах Киева и Варшавы, получила отражение деятельность украинских организаций, возникших в указанный период на территории России, в том числе и на Дальнем Востоке. Большой интерес представляют материалы о реализации идеи национально-культурной автономии и деятельности украинских организаций в ДВР, опубликованные в документальной антологии, подготовленной И. В. Нам.

Таким образом, источниковая база данного исследования характеризуется чрезвычайной фрагментарностью, прежде всего, в силу почти полного отсутствия в архивных фондах оригинальных документов украинских организаций. В этих условиях важнейшим источником при подготовке данного исследования стала периодическая печать региона рассматриваемого периода. Кроме того, ценнейший фактический и документальный материал содержится в воспоминаниях непосредственных участников событий. В общем привлеченный автором источниковый материал имеет разноплановый характер и содержание и является основой для решения поставленных в диссертации задач.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена как выбором темы, так и подходом к ее исследованию. Ранее отечественными исследователями изучались проблемы формирования населения Дальнего Востока в целом, его, в первую очередь, хозяйственной адаптации на новом месте. Этнические же аспекты при этом практически игнорировались. Они

рассматривались только в рамках этнографических исследований, при этом основное внимание уделялось степени сохранности традиционных форм этнической культуры. Комплексное же историческое исследование процессов этнического развития украинского населения отсутствует. В диссертации впервые предпринята попытка изучения собственно исторических аспектов бытия украинского этноса на Дальнем Востоке, особенностей его общественно-политического и культурного развития, основных форм проявления украинской этничности в контексте социально-экономического, культурного, политического развития региона.

Впервые в отечественной историографии автором на основе широкого круга источников осуществлена реконструкция содержания и развития такого явления как украинское национальное движение на Дальнем Востоке, сложившееся на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг., проанализированы основные предпосылки его возникновения, этапы становления, цели и задачи, тенденции развития. В работе предпринята попытка классификации и анализа украинских национальных организаций, действовавших на Дальнем Востоке в рассматриваемый период, раскрыты сущность и специфика основных направлений, форм и методов их деятельности, восстановлены имена деятелей, стоявших у истоков и у руководства украинского национального движения в регионе. Особое внимание уделяется выявлению общих черт предмета исследования с украинским национальным движением в других регионах России и на Украине, показаны объективные проблемы и трудности, возникавшие в ходе его становления и деятельности.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащийся в ней материал, а также ее выводы могут быть использованы для дальнейшей разработки истории украинского этноса в России, для подготовки обобщающих трудов по истории региона, которая без этнического компонента будет не полной. Материалы исследования, основные выводы и положения могут быть использованы в учебном процессе по курсам «История Отечества», «История Дальнего Востока», «История региональной культуры». Кроме того, они могут стать основой для разработки спецкурсов в высших учебных заведениях региона по этнической истории основных народов, проживающих на Дальнем Востоке.

Важное практическое значение материалы данного исследования могут иметь для органов государственной власти при выработке региональной концепции национальной политики, а также для деятельности украинских национально-культурных организаций, заинтересованных в воссоздании объективной истории украинского этноса на Дальнем Востоке. В частности, изучение опыта деятельности украинских национальных организаций на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. по реализации де-факто принципа национально-культурной автономии имеет огромное практическое значение в связи с реализацией права на национально-культурную автономию, предоставленного соответствующим федеральным законом от 1996 г. Обобщенный в

исследовании опыт может быть использован при совершенствовании нормативно-правовой базы деятельности местных органов по работе с общественными объединениями, созданными по национальному признаку.

Положения выносимые на защиту:

1. Возникновение на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. украинского национального движения было обусловлено объективными предпосылками — демографическими (наличие многочисленного, компактно расселенного украинского населения), этнокультурными (тяготение украинских переселенцев к стойкому сохранению национальных традиций, языка и культуры), организационными (наличие опыта деятельности легальных и полуполитических украинских организаций, существовавших в регионе в период до 1917 г.) и политическими (ликвидация самодержавия, отмена национальных запретов и ограничений, в т. ч. — на организованную общественную деятельность, подъем общественной активности населения, формирование мощного национального движения на Украине).

2. Сформировавшееся на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. украинское национальное движение представляло собой достаточно стройную и разветвленную систему национальных организаций, охватывавшую практически всю территорию Дальнего Востока, включая Забайкалье и полосу отчуждения КВЖД.

3. Возникшее на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. украинское национальное движение не имело достаточно четкой программы, которая выкристаллизовывалась в процессе становления самого движения. Вместе с тем, можно определить его основную цель, которая сводилась к национальному самоопределению украинского населения Дальнего Востока в форме либо национально-территориальной, либо национально-культурной автономии.

4. Не встретив поддержки в своих устремлениях со стороны местных правительств различной политической окраски, украинские организации на Дальнем Востоке приступили к реализации де-факто принципа национально-культурной автономии, создав стройную систему национально-представительных органов, которая включала местные Громады, Окружные Рады, Украинскую Дальневосточную Краевую Раду и ее Секретариат.

5. Украинскими организациями, существовавшими на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. велась активная разноплановая деятельность — общественно-политическая, которая сводилась, главным образом, к участию в выборах в местные органы власти и самоуправления и предпринимавшихся попытках создания украинских воинских формирований, культурно-просветительная (театрально-концертная, издательская, школьная), экономическая (создание национальных кооперативов).

6. Украинское национальное движение на Дальнем Востоке являлось составной частью обще-украинского национально-освободительного движения, сформировавшегося на территории бывшей Российской империи в период после Февральской революции, о чем свидетельствует общность орга-

низационных форм, программных установок, признание дальневосточными украинскими организациями авторитета и главенства руководящих украинских органов, существовавших в данный период на Украине.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы проведенного диссертационного исследования отражены в 15 научных публикациях общим объемом 9,6 п. л. Результаты исследований докладывались на 10 межвузовских, региональных и международных научных конференциях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор темы, ее актуальность, степень разработанности, определяются цели и задач, объект и предмет, методология исследования, его хронологические и географические рамки, источниковая база, научная новизна полученных результатов и их апробация, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе исследуются демографические, этнокультурные и организационные предпосылки возникновения на Дальнем Востоке украинского национального движения. Объективной предпосылкой возникновения в 1917–1922 гг. на Дальнем Востоке украинского национального движения явилось, прежде всего, формирование здесь на рубеже XIX–XX вв. многочисленного, компактного украинского населения. Этот процесс непосредственно связан с включением в середине XIX в. Приморья и Приамурья в состав России. Массовое переселение украинцев на Дальний Восток началось с 1883 г., когда была налажена перевозка переселенцев морем из Одессы во Владивосток. При этом основной поток украинских переселенцев был направлен в Приморскую область и, прежде всего — в Южно-Уссурийский край. В период наиболее массового переселения (1883–1917 гг.) украинцы составляли порядка 75–80% всех крестьян-переселенцев, прибывших в Приморье. Особенно плотно они расселились по всему Южно-Уссурийскому краю, составляя здесь подавляющее большинство крестьянского населения.

Другим регионом компактного расселения украинцев в пределах Дальнего Востока стала Амурская область, заселение которой украинцами начинается с 1860–61 гг. При этом удельный вес украинцев здесь оказывается существенно ниже, чем в Приморье, составляя 50–60% крестьянского населения области.

Преобладание в конце XIX — начале XX вв. выходцев из Украины в составе переселенцев в Приморскую и Амурскую области обусловило весьма значительную долю украинцев в их населении. Согласно результатам переписи 1917 г. в Приморской области проживало 270,7 тыс. украинцев, что составляло практически половину (48,2%) всего населения. В Амурской области в этот период насчитывалось 147,4 тыс. украинцев, которые составляли 43,2% ее населения. В других регионах Дальнего Востока (Забайка-

лье, Сахалин, Камчатка) число украинцев было незначительным. Территории Приморской и Амурской областей, наиболее компактно заселенные украинскими переселенцами, получили закрепление в украинском этническом сознании под названием «Зеленый Клин» (укр. Зелений Клин). В силу сходных социально-экономических процессов, украинское население сформировалось в данный период и на сопредельной территории Китая в полосе отчуждения КВЖД, насчитывая здесь к 1917 г. 22 тыс. чел.

Характеризуя направленность этнических процессов, протекавших среди украинского населения Дальнего Востока в рассматриваемый период, можно выделить две противоположные тенденции. Одной из них являлось стойкое сохранение украинскими переселенцами традиций и своей этнической самобытности, другой — их постепенная русификация. Процессу русификации украинского населения на Дальнем Востоке объективно способствовали общность происхождения, близость языка и культуры русских и украинцев, социально-экономические факторы, нивелировавшие этнические различия. Наряду с этим, существенную роль в этих процессах играла русификаторская политика царизма, не признававшего украинцев в качестве самостоятельного этноса.

Вместе с тем, ряд факторов объективно способствовал сохранению традиционной культуры и этнической самобытности украинских переселенцев. К таким факторам относятся компактность их расселения на новых территориях, а также преимущественно сельский характер их поселений, где быт более консервативен. На колонизируемых землях украинцы стремились воспроизвести среду, максимально напоминавшую оставленную родину. Этнографические особенности украинского населения проявлялись в выборе рода занятий, специфике хозяйственной деятельности, в различных элементах материальной и духовной культуры — в типе построек, одежды, особенностях житейского уклада и т. п. Наряду с высоким уровнем сохранности традиционной материальной и духовной культуры, для сельской местности Приморья и Приамурья в первые десятилетия XX в. было характерным и широкое бытование украинского языка.

При этом массовое сознание украинских переселенцев на Дальнем Востоке характеризовалось ярко выраженной ностальгией по этнической родине, которая была свойственна не только недавно прибывшим в край и плохо устроившимся новоселам, но и достаточно долго живущим здесь и вполне состоятельным старожилам.

Все вышесказанное стало объективной основой для зарождения на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. украинской общественно-культурной жизни. Существенное влияние на ее становление оказали процессы общественно-политического и национально-культурного развития, протекавшие в данный период на Украине. Соответственно зарождение украинской общественной жизни на Дальнем Востоке связывается с притоком сюда в данный период украинской интеллигенции, а также гастролями здесь украинских театральных трупп. Первое упоминание о которых относится к 1896 г. (труппа К. П. Мирославского).

Украинская общественная жизнь в России существенно активизировалась в период первой русской революции 1905–1907 гг. К этому периоду относятся попытки создания на Дальнем Востоке легальных украинских национальных организаций. Первой украинской организацией на Дальнем Востоке, получившей право на легальную деятельность, стала Владивостокская студенческая Украинская Громада, образованная в октябре 1907 г. студентами-украинцами местного Восточного института. Практически одновременно в Харбине в конце 1907 г. возник Украинский клуб, являвшийся центром украинской общественной и культурной жизни в Маньчжурии на протяжении 20 лет.

Однако вследствие восторжествовавшей после поражения революции 1905–1907 гг. реакции, условия для украинской общественной деятельности на территории собственно российского Дальнего Востока являлись малоблагоприятными. В 1909 г. распоряжением властей была запрещена владивостокская студенческая Громада. В последующем украинцам Владивостока так и не удалось получить разрешения на создание легальной организации и вплоть до 1917 г. украинская культурно-просветительная работа велась в рамках полуполигального Украинского кружка, работавшего при местном Народном доме. Не получило официальной регистрации и культурно-просветительное общество «Просвита», организованное в 1910 г. в г. Никольске-Уссурийском. Единственной легальной украинской организацией, действовавшей в данный период на Дальнем Востоке, являлся Украинский клуб, созданный в 1911 г. в Благовещенске. Более благоприятные условия сложились в полосе отчуждения КВЖД, где развернул активную деятельность Украинский клуб в Харбине, которому в 1916 г. даже удалось открыть единственную на Дальнем Востоке украинскую начальную школу.

В условиях господства реакции, отсутствия национальной школы, подобным организациям принадлежала решающая роль в формировании национального самосознания украинского населения. Их деятельность носила, главным образом, культурно-просветительный характер и была направлена на пробуждение среди местных украинцев интереса к родному краю, ознакомление их с историей и культурой своего народа. Фактически она сводилась к устройству украинских спектаклей, организации празднования годовщины памяти Т. Г. Шевченко («Шевченковских свят»), распространению литературы и периодики на украинском языке. Соответственно, существование на Дальнем Востоке в дореволюционный период украинских легальных и полуполигальных организаций можно рассматривать в качестве организационной предпосылки возникновения здесь в последующем украинского национального движения.

Во второй главе рассматривается организационное становление и эволюция программных положений украинского национального движения, сложившегося на Дальнем Востоке в период революции и гражданской войны.

Ликвидация в ходе Февральской революции существовавших при царизме многочисленных национальных запретов и ограничений, стимулировала процессы национальной самоорганизации украинского населения быв-

шей Российской империя, дав мощный толчок развитию национального движения. В первые же недели и месяцы после свержения царизма практически во всех городах Дальнего Востока возникают украинские громады. В последующем десятки украинских громад возникли в селах и на железнодорожных станциях Дальнего Востока. Они представляли собой национальные организации, которые призваны были объединить наиболее широкие круги украинского населения независимо от социального положения, профессии, политических убеждений с целью представительства и защиты национальных интересов данной этнической общности. Первое время громады являлись универсальными по своим задачам, занимаясь как культурно-просветительной деятельностью (устройством спектаклей, концертов, лекций, организацией украинских школ, библиотек), так и вопросами политического представительства и защиты интересов украинского населения, а также украинизацией воинских подразделений российской армии.

В 1917–1918 гг. на Дальнем Востоке возникли десять украинских Окружных Рад (Владивостокская, Никольск-Уссурийская, Иманская, Хабаровская, Благовещенская, Свободненская, Забайкальская, Сахалинская, Камчатская и Маньчжурская). Они представляли собой территориальные органы национального самоуправления, объединявшие и координировавшие деятельность украинских организаций на территории определенных округ, охватывавших обычно территорию уезда или области.

Высшим украинским представительным и законодательным органом на территории Дальнего Востока стала Украинская Дальневосточная Краевая Рада, три сессии которой состоялись в 1918–1920 гг. Непосредственное же руководство украинской общественно-политической и культурно-просветительной деятельностью в масштабах всего региона осуществляли исполнительные органы — Временный Дальневосточный Украинский Краевой Комитет (1917–1918) и Украинский Дальневосточный Секретариат (1918–1922).

Выше перечисленные организации, представляли собой систему органов национального самоуправления украинского населения Дальнего Востока, создание которых представляло собой реализацию де-факто принципа национально-культурной автономии, получившего законодательное оформление только в период существования ДВР. На территории Приморья в 1920–1922 гг. действовали также Украинские Национальные Комитеты, создание которых связано с предоставлением в 1920 г. атаманом Г. М. Семеновым «Грамоты», гарантировавшей украинцам Дальнего Востока право на национально-культурную автономию.

Наряду с вышеуказанными организациями, имевшими характер общенациональных учреждений, в рассматриваемый период на Дальнем Востоке появляются украинские организации и более узкие по своему составу, задачам и характеру деятельности — политические (организации украинских политических партий социал-демократов и эсеров), профессиональные (Дальневосточный украинский учительский союз, Дальневосточный укра-

инский почтово-телеграфный союз, Дальневосточный украинский железнодорожный союз, Украинский Дальневосточный театально-артистический союз), молодежные (кружки учащихся средних учебных заведений, Союзы украинской молодежи), культурно-просветительные (общества «Просвита», Украинские клубы).

Сформировавшееся в 1917–1922 гг. на Дальнем Востоке украинское национальное движение явилось составной частью украинского национально-освободительного движения, которое в период после Февральской революции охватило всю территорию бывшей Российской империи. Соответственно, программа дальневосточного украинского движения совпадала с основными требованиями общенационального украинского движения, которые сводились на первом этапе к достижению автономии Украины в составе федеративной Российской республики и обеспечению широких возможностей для свободного национально-культурного развития украинского народа.

Выработка единой платформы украинского национального движения на Дальнем Востоке осуществлялась на состоявшихся в 1917–1918 гг. четырех Украинских Дальневосточных съездах, ставших высшими представительными органами украинского населения края и трех сессиях Украинской Дальневосточной Краевой Рады (1918–1920). I Украинский Дальневосточный съезд (июнь 1917 г.) высказался за преобразование России в федеративно-демократическую республику с предоставлением национально-территориальной автономии Украине и ее колониям. В дальнейшем, в условиях нарастания революционного радикализма и, как следствие — хаоса и анархии, особенно усилившихся после захвата большевиками власти в России, горячую поддержку у украинцев Дальнего Востока получило провозглашение на Украине независимости Украинской Народной Республики (УНР).

В условиях разворачивавшейся иностранной интервенции и гражданской войны дальневосточное украинское движение встало на позиции нейтралитета, что было обусловлено антиукраинской политикой большевиков на Дальнем Востоке, а также актом агрессии большевистской России в отношении Украинской Народной Республики, имевшим место зимой 1918 г. Вместе с тем, украинцы не испытывали искреннего сочувствия и к белому движению, выступавшему под лозунгом восстановления «единой-неделимой» Российской империи и отвергавшему их право на самоопределение и национальную независимость.

Соответственно, одной из приоритетных задач украинского движения являлась защита национальных интересов украинского населения и строительство своей национальной организации, независимой от диктата российских политических партий. Так, IV Украинский Дальневосточный съезд (октябрь 1918 г.) принял решение о признании только той власти, которая признает особым актом национальные права украинского населения, а также включит в свой состав его представителей. Фактически украинское движение на Дальнем Востоке приступило к реализации явочным порядком идеи националь-

но-культурной автономии. Эти принципы, а также структура и функции органов национального самоуправления украинского населения получили закрепление в «Конституции национально-культурной автономии (самоуправления) украинцев на Дальнем Востоке», которая была утверждена 30 мая 1919 г. на II сессии Украинской Дальневосточной Краевой Рады.

Официальное признание своих национальных прав украинцы Дальнего Востока получили только в сентябре 1920 г. в лице атамана Г. Семенова, издавшего грамоту, которой провозглашалось право украинского населения на автономию.

Достигнутая с Г. Семеновым договоренность, бесспорно, сыграла свою роль в последующий период при определении национальной политики ДВР, поскольку в дальнейшем уже невозможно было игнорировать национальные права украинцев. В ДВР было осуществлено законодательное закрепление прав национальных меньшинств, включая право на национально-культурную автономию. Однако фактически воспользоваться этим правом они не смогли как вследствие тяжелого социально-экономического кризиса, переживаемого республикой, так и по причине прямого противодействия коммунистов, занимавших ключевые позиции в этом государстве.

Третья глава посвящена исследованию основных направлений деятельности украинских организаций на Дальнем Востоке в период революции и гражданской войны.

Одним из наиболее важных направлений работы многочисленных украинских организаций, возникших на Дальнем Востоке после Февральской революции 1917 г., являлась культурно-просветительная деятельность. При этом, наиболее ярким проявлением украинской культурной жизни на Дальнем Востоке в 1917- 1922 гг., как и в дореволюционный период, оставалась театральная-концертная деятельность. Именно в эти годы она достигла своего наибольшего развития, что обусловлено отсутствием каких-либо ограничений, характерных для царских времен.

В рассматриваемый период театральная-концертная деятельность велась практически всеми существовавшими на Дальнем Востоке украинскими организациями и, в первую очередь — местными Громадами, в составе которых образовывались соответствующие секции или кружки и обществами «Прогресса». Наряду с многочисленными любительскими театральными кружками, на Дальнем Востоке в эти годы продолжала действовать и профессиональная украинская труппа под руководством К. Кармелюка-Каменского.

Кроме большого просветительного и воспитательного значения, театральная-концертная деятельность являлась важным источником финансирования других направлений деятельности местных и центральных украинских организаций, в том числе содержания украинских школ, газет и т. д.

Принципиально новым явлением в деятельности украинских организаций на Дальнем Востоке в послереволюционный период стала работа по созданию украинской школы и организация украинской издательской дея-

тельности. Создание национальной школы становится одним из центральных направлений деятельности возникших на Дальнем Востоке после Февральской революции украинских организаций. Большую подготовительную работу в этом направлении провел Дальневосточный украинский учительский союз, созданный в апреле 1917 г. В результате предпринятых местными украинскими организациями усилий украинские начальные школы в 1917–1919 гг. были открыты во Владивостоке, Хабаровске, Свободном, с. Большая Сазанка (Амурская область). Эти школы содержались, главным образом, за счет средств самих украинских организаций и нередко вынуждены были прекращать свою деятельность вследствие неблагоприятных внешних условий. Более благоприятной для развития украинской школы оставалась в этот период ситуация в Маньчжурии. Здесь, в Харбине, продолжала действовать открытая в 1916 г. украинская начальная школа, на основе которой осенью 1919 г. было открыто высшее начальное училище, а в 1921 г. — украинская гимназия. Украинская начальная школа была открыта в 1919 г. также на ст. Маньчжурия.

Создание более широкой системы национального образования на Дальнем Востоке связано с существованием Дальневосточной Республики. В соответствии с законом правительства ДВР предусматривалось создание украинских школ всех ступеней, которые должны были функционировать за счет государства, однако средства на эти нужды правительством практически не выделялись. Поэтому основная часть расходов по-прежнему ложилась на плечи самих украинских организаций. Тем не менее, в результате предпринятых ими усилий по официальным сведениям на территории ДВР было открыто 37 украинских школ 1 ступени, в т. ч. 2 — в Прибайкальской области, 9 — в Амурской обл. и 26 — в Приамурской. В г. Свободном была открыта украинская учительская семинария. Однако украинские школы, сталкивавшиеся в своей деятельности с такими серьезными трудностями, как отсутствие учебников и учителей, были ликвидированы после установления на Дальнем Востоке советской власти.

После Февральской революции стала возможной организация на Дальнем Востоке и украинской издательской деятельности. В мае-июне 1917 г. практически одновременно в крупнейших городах Дальнего Востока появляются первые украинские газеты — «Українець на Зеленому Клині» (Владивосток), «Українська Амурська справа» (Благовещенск), «Хвилі України» (Хабаровск), «Вісті Українського Клубу» (Харбин). В последующем во Владивостоке издавались украинские газеты «Щире слово» (1919–1920), «Українська думка» (1921), «Громадська думка» (1921), «Известия Дальневосточного Украинского пресс-бюро» (1920), в Хабаровске — «Ранок» (1917-1918), «Нова Україна» (1918), в Никольске-Уссурийском — «Зоря» (1921), «Українське життя» (1921), Благовещенске — «Амурський українець», на ст. Маньчжурия — «Манівець» (1920-21), в Харбине — журналы «Засів» (1918), «Поступ» (1921), «Вимоги життя» (1921). Однако, продолжительность выхода всех этих

изданий была крайне незначительной. Большинство из них после выхода нескольких номеров прекращало свое существование, либо выходили нерегулярно, с большими перерывами. Главной причиной подобного положения дел являлись финансовые проблемы. В этих условиях выход украинских газет был возможен во многом благодаря жертвенности их издателей — Д. М. Боровика, Г. П. Кириченко-Могилы, Я. К. Ситницкого.

Вместе с тем в рассматриваемый период предпринимались попытки по организации на Дальнем Востоке и украинского книгоиздания. В связи с этим необходимо отметить факт существования здесь нескольких украинских издательств — Дальневосточное издательское общество имени Т. Г. Шевченко (Хабаровск, Владивосток, 1918–19), Украинский Дальневосточный издательский союз (Владивосток, 1920), Украинское Дальневосточное краевое кооперативно-издательское общество им. Т. Шевченко (Владивосток, 1921), «Сяйво» (Никольск-Уссурийский, 1920), «Січ» (Никольск-Уссурийский, 1921).

Характерной чертой развития украинского национального движения на Дальнем Востоке в период 1917–1922 гг. является его выход за рамки исключительно культурно-просветительной деятельности. Оно приобретает политический характер, что наиболее ярко проявилось в предпринимавшихся усилиях по созданию украинских воинских формирований, а также в участии украинских организаций в выборах в представительные органы различного уровня.

В деятельности по созданию украинских национальных воинских формирований на Дальнем Востоке в период 1917–1922 гг. можно выделить два этапа. На первом этапе (1917 — начало 1918 г.) создание украинских формирований осуществлялось вследствие «украинизации» подразделений и частей российской армии, в ходе которой происходило выделение военнослужащих-украинцев в национальные подразделения (роты) в составе общероссийских частей с их последующим сведением в самостоятельные национальные формирования. На данном этапе создание украинских воинских формирований на Дальнем Востоке осуществлялось исключительно под лозунгом помощи своей родине в борьбе за автономию, а затем и независимость.

Во второй половине 1918 г., по мере разгорания на Дальнем Востоке братоубийственной гражданской войны, акция по организации украинских национальных формирований начинает приобретать местное значение, преследуя цель защиты украинского населения и его национальных прав. Эти действия получили широкую поддержку украинского населения, видевшего в создании национальных воинских формирований способ избежать втягивания в кровопролитную гражданскую войну, разгоревшуюся в России.

Однако с практическим формированием национальных частей возникли определенные трудности. Только весной 1919 г. во Владивостоке был сформирован 1-й Украинский Дальневосточный Ново-Запорожский курень вольного казачества. Однако уже в июне 1919 г. курень был расформирован по

обвинению в пробольшевистских настроениях. Попытки воссоздать данное формирование после свержения колчаковского режима успеха не имели в силу негативного отношения новых властей.

Другим важным направлением общественно-политической деятельности украинских организаций Дальнего Востока в рассматриваемый период стало участие в выборах в представительные органы различного уровня. Так, украинские громады, возникшие в городах Дальнего Востока после победы Февральской революции, приняли активное участие в первых демократических выборах в городские думы, состоявшиеся летом 1917 г.

Многие видные украинские деятели избирались в руководящие органы земского самоуправления, в том числе и членами управы Приморского областного земства (Н. К. Новицкий и Г. Ф. Семешко). Амурская Областная Украинская Рада выдвинула в 1917 г. свой список на выборах во Всероссийское Учредительное собрание, поддержанный другими украинскими организациями Дальнего Востока. Представитель украинских организаций Амурской области Л. Глибодкий был избран депутатом Учредительного и затем Народного собрания ДВР.

Результаты участия украинских организаций в выборах выглядят достаточно скромно, однако, учитывая несовершенство избирательного процесса в условиях первого опыта становления демократии, подтасовки результатов голосования, невысокий уровень национального самосознания украинского населения, захваченного волной нараставшей социальной демагогии, молодость самих украинских организаций, не прошедших еще стадии организационного становления, сам факт их участия в выборах является важным свидетельством роста уровня политической зрелости украинского движения и выхода за рамки исключительно культурно-просветительной деятельности.

В период 1918–1922 гг. на Дальнем Востоке была создана и достаточно разветвленная сеть национальных украинских кооперативных организаций. Появление украинской кооперации на Дальнем Востоке тесно связано с необходимостью создания соответствующей материальной базы для той широкой украинской общественной деятельности, которая разворачивается здесь с 1917 г. Практическая реализация идеи национальной кооперации связана с решениями IV Украинского Дальневосточного съезда (октябрь 1918 г.), в соответствии с которыми в начале 1919 г. был создан Украинский Дальневосточный краевой кооператив «Чумак». Краевой кооператив объединял ряд местных украинских кооперативов, возникших в различных городах Дальнего Востока — «Гайдамака» (Никольск-Уссурийский), «Запорожець» (Хабаровск), «Українець» (Благовещенск), «Хлібороб» (Свободный), «1-й Український» (Чита), «Згода» (Харбин), «Шлях» (ст. Маньчжурия). Активно работал отдел краевого кооператива «Чумак» в Имане. В сельской местности была создана разветвленная сеть сельских украинских кооперативных громад.

Руководство украинского движения широко использовало кооперативную деятельность для пропаганды и популяризации его идей. Начавшись с весьма незначительных сумм, собираемых в качестве членских и паевых взносов, украинская кооперация на Дальнем Востоке, несмотря на неблагоприятную экономическую и политическую конъюнктуру, за считанные годы и даже месяцы смогла значительно расширить свою деятельность и добиться широкой популярности среди крестьянства, неся в эти массы национальную культуру, идеи национальной общности.

В заключении подведены основные итоги исследования, сделаны обобщающие выводы.

Процессы национального возрождения, развернувшиеся в первые десятилетия XX в. на украинских этнических землях в Европе, не оставили в стороне и ту часть украинского этноса, которая, вследствие массового переселенческого движения конца XIX — начала XX вв. оказалась разбросанной на огромных просторах азиатской части Российской империи. Это в полной мере касается и наиболее удаленных от Украины украинских поселений на Дальнем Востоке. Здесь в 1917–1922 гг. под влиянием процессов, протекавших на Украине, формируется украинское национальное движение, возникновение которого было обусловлено объективными демографическими, этнокультурными, организационными и политическими предпосылками.

Оформившееся на Дальнем Востоке после свержения царизма украинское национальное движение представляло собой достаточно стройную и разветвленную систему национальных организаций, охватывавшую практически всю территорию Дальнего Востока. Оно включало ряд национальных культурно-просветительных, политических, профессиональных, молодежных организаций, а также созданных явочным порядком национально-представительных органов, призванных представлять и защищать национальные интересы украинского населения региона.

Украинское национальное движение, возникшее на Дальнем Востоке в 1917–1922 гг. являлось составной частью общенационального освободительного движения украинского народа, что проявлялось в общности их организационных форм и программных положений. Так, при создании украинских организаций на Дальнем Востоке широко использовался опыт организационного строительства национального движения на Украине. Программа украинского национального движения на Дальнем Востоке также формировалась под воздействием программных положений общеукраинского национального движения.

Конечная цель дальневосточного украинского движения заключалась в осуществлении национального самоопределения украинского населения Дальнего Востока в форме либо национально-территориальной, либо национально-культурной автономии. Однако в условиях разгоревшейся гражданской войны украинское национальное движение на Дальнем Востоке, также как и на Украине, встретило с враждебным отношением обеих проти-

воборствующих в ней сторон, как красных, так и белых, фактически оказавшись в положении третьей силы. В этих условиях руководство украинского движения на Дальнем Востоке последовательно проводило политику по реализации и защите национальных интересов украинского крестьянства, никогда не заходя слишком далеко в своих обязательствах перед какими бы то ни было политическими силами.

Падение Украинской Народной Республики и поражение национально-освободительной борьбы на Украине, отсутствие политического единства Дальнего Востока, кризисные явления в социально-экономической сфере способствовали спаду общественной активности, невозможности в полной мере реализовать принципы национально-культурной автономии. Последовавшие же после ликвидации ДВР и установления советской власти репрессии привели к ликвидации украинского национального движения на Дальнем Востоке. Таким образом, процесс становления украинского национального движения, возникшего на Дальнем Востоке после Февральской революции 1917 г., оставался незавершенным, будучи насильственно прерванным в 1922 г. в результате репрессивных действий советских властей.

В крайне сложных экономических и политических условиях гражданской войны украинское движение на Дальнем Востоке не стало подлинно массовым, не смогло превратиться во влиятельную политическую силу. Причины этого заключаются в низком уровне национального самосознания украинского населения, отсутствии необходимых кадров общественно-политических и культурных деятелей, недостатке необходимых материальных средств, политической нестабильности и преследованиях, которым подвергалось украинское движение с обеих сторон, противоборствующих в гражданской войне. Вместе с тем, факт существования в 1917-1922 гг. достаточно широкого украинского национального движения заставлял советские власти считаться с наличием на Дальнем Востоке многочисленного украинского населения и учитывать в своей национальной политике его национально-культурные потребности, что выразилось впоследствии в проводившейся в начале 1930-х гг. в Дальневосточном крае политике украинизации.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Черномаз В. Українці на Далекому Сході (1883-1922) // Східний світ. — Київ. — 1993. — № 2. — С. 101-113. 1,5 п. л.
2. Черномаз В. А. Украинское национальное движение на Дальнем Востоке в первой четверти XX в. // Дни славянской письменности и культуры. Материалы и тезисы докладов к научно-практической конференции. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. — С. 12-14. 0,3 п. л.

3. Черномаз В. А. Статьи «Ю. К. Глушко-Мова», «Украинизация» в Приморье», «Украинская Дальневосточная Краевая Рада», «Украинская пресса в Приморье», «Украинские громады в Приморье», «Украинские Дальневосточные съезды», «Українська Хата» // Приморский край. Краткий энциклопедический справочник. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 0,5 п. л.

4. Черномаз В. А. Читинский процесс (1924 г.) и разгром украинского национального движения на Дальнем Востоке // Политические репрессии на Дальнем Востоке (20–50-е гг.). Первая Дальневосточная научно-практическая конференция. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. С. 197–211. 1,0 п. л.

5. Черномаз В. А. Украинцы Приморья: прошлое и настоящее // Многонациональное Приморье: история и современность. Материалы научно-практической конференции. — Владивосток, 1999. — С. 26–33. 0,5 п. л.

6. Черномаз В. А. Национально-культурное развитие украинского населения Дальнего Востока в начале XX в. // Вопросы социально-демографической истории Дальнего Востока в XX в. — Владивосток, 1999. — С.17–33. 1,0 п. л.

7. Черномаз В. А. Общественно-политическая деятельность украинской эмиграции в Китае (первая половина XX в.) // Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы первой международной научно-практической конференции, 24–26 сентября 1997 г. — Кн. 2. — Владивосток, 1999. — С. 33–41. 0,5 п. л.

8. Черномаз В. А. Украинский фактор в дальневосточной истории // Россия и АТР. — 1999. — № 4. — С. 44–49. 0,5 п. л.

9. Черномаз В. А. Реализация идеи национально-культурной автономии на Дальнем Востоке: исторический опыт // Первый Приморский Форум «Межконфессиональное и межнациональное развитие: Опыт. Сотрудничество. Проблемы. Перспективы». — Владивосток, 2000. — С.115–123. 0,5 п. л.

10. Черномаз В. А. Об украинской школе в Дальневосточной республике // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. — Вып. 2. — Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2001. — С. 100–107. 0,5 п. л.

11. Черномаз В. Амурська область. Андрущенко Кость. Барилевич Роман. Благовещенськ. Боровик Дмитро Миронович. // Енциклопедія сучасної України. — Т. 1. — Київ, 2001. — С. 512. — Т. 2. — 2003. — Т. 3. — 2004.

12. Черномаз В. А. Украинская общественно-культурная деятельность на Дальнем Востоке до 1917 г. // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. — Вып. 5. — Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2003. — С. 175–180. 0,5 п. л.

13. Черномаз В. А. Украинский клуб в Харбине (1907–1927) // Российские соотечественники в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Перспективы сотрудничества. Материалы третьей международной научно-практической конференции, 5–7 сентября 2001 г. — Владивосток, 2003. — С.107–115. 0,5 п. л.

14. Черномаз В. А. Украинский театр на Дальнем Востоке до 1917 г. // Культура Дальнего Востока России и стран АТР. Вып. 9,10. Материалы научных конференций 24–25 апреля 2002–2003 гг. — Владивосток, 2004. — С.30–38. 0,5 п. л.

15. Черномаз В. А. Украинские воинские формирования на Дальнем Востоке (1917–1920 гг.) // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX в.). — Благовещенск: Амур. гос. ун-т, 2004. — С. 342–350. 0,5 п. л.

Черномаз Вячеслав Анатольевич
УКРАИНСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1917–1922 ГГ.)

Автореферат

Подписано в печать 19.09.05.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 1,63. Уч. изд. л. 1,56.
Тираж 120 экз. Заказ *126*

Издательство Дальневосточного университета
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27.

Отпечатано в типографии
Издательско-полиграфического комплекса ДВГУ
690950, г. Владивосток, ул. Алеутская, 56.

№ 17182

РНБ Русский фонд

2006-4

14942